

Ши Удуань знал только то, что император очень важен и что все простолюдины должны слушаться его приказов, но он не знал, что императора нужно уважать и почитать, поэтому он не думал, что встреча с императором - это большая честь или что-то в этом роде. Он знал только, что у него очень большая свита, поэтому он отважился покинуть свое укрытие и проскользнуть к горе Цзюлу.

Увиденное потрясло его до глубины души: если этот гость был настолько важен, что все ученики провожали его, к тому же в горах был большой переполох, то почему он не видел своего шифу?

Не видел он и Куруо-шишу. Сердце Ши Удуаня заняло, он медленно перевел взгляд на Битана и Банью. В его голове зародилась зловещая догадка. Если его шифу пропал, а все стражники на горе мертвы, то что делали эти двое, гордо отсылая императорскую карету? Для чего все это?

Его руки и ноги становились ледяными, чем дальше он следовал за этой мыслью.

Даже птица Куйбин и кролик, казалось, почувствовали перемену в его настроении. Оба бессловесных существа тихо лежали рядом с ним.

Каретная вереница, следовавшая за императорской каретой, была очень длинной, но очень упорядоченной. Но как бы аккуратно они ни двигались, это все равно отвлекало внимание. Когда длинная карета прошла перед ним, он воспользовался прикрытием, чтобы выползти из кустов. Он выучил несколько заклинаний сокрытия, но полностью спрятаться не мог. Самое большее, что ему удавалось, это затуманить чей-то взгляд.

Он немного подумал, потом набрал горсть камешков. Он тихо произнес заклинание сокрытия и незаметно оставил на своем пути след из камешков.

Он разбрасывал камни не просто так. Через несколько секунд лоб Ши Удуаня покрылся капельками пота - это было очень простое и в то же время очень сложное заклинание, которому он научился у Цзян Хуа, оно называлось маскировочным заклинанием. Для его создания можно было использовать любые случайные предметы, но для этого требовалось глубокое понимание прорицания. Расположение каждого предмета должно было быть рассчитано очень точно.

Ши Удуань не мог достать астролябию, чтобы помочь себе в расчетах, поэтому он действовал исключительно по наитию. Кроме того, он должен был следить за тем, чтобы оставаться под прикрытием кустарника. Он прошел всего десяток или около того шагов, но ему казалось, что он прошел полжизни. К тому времени, как он пробрался через оборону секты Сюань, его потрепанная одежда промокла насквозь от пота.

Тем не менее, он не смел ослаблять бдительность. Теперь он находился всего в трех-четыре метрах от Битана и Баньи. Эти два шифу были сильными культиваторами уровня его шифу. Их навыки и культивирование были невероятно велики. Несмотря на то, что императорская процессия еще не полностью выехала, и ситуация все еще была немного хаотичной, он изо всех сил старался не шуметь, глубоко вздохнул и с силой прижал камень к груди. Он опустил камень в руку и отступил назад.

Птицу и кролика он привязал к поясному ремню. Много лет спустя, когда Ши Удуань рассказывал другим об этой истории, когда прошлое уже стало пылью на ветру, а сам он забыл чувство страха и ужаса, пережитое в юности, он рассказывал эту историю за чаем как занимательный анекдот, хотя внимательные слушатели всегда были потрясены.

Как такой ребенок, как он, укрытый мастером секты глубоко в горах, умеющий не только заниматься культивированием, но и играть и озорничать, никогда даже не видевший тьму человеческого сердца, смог сохранить самообладание и поступить так рационально в подобной ситуации?

Старые люди говорили, что особенно умные дети были созданы из обрывков человечества, они не часто доживали до взрослой жизни. Но если кто-то из них рождался с большой удачей и умудрялся выжить, то в дальнейшем они делали большие успехи в человеческом царстве.

Ши Удуань не понимал, откуда у него взялись силы продолжать путь. Возможно, дело было в том, что Бай Ли, разрушенная долина и убийство его товарища по секте превратились в раскаленное железо, которое обожгло его сердце и обволокло тонкой, но прочной броней.

Он понял, что то, что он делает сейчас, очень сильно отличается от всех тех случаев, когда он создавал проблемы. Раньше, если шишу ловили его, самое худшее, что они делали, это отправляли его к шифу, который просто бил его или кричал на него. Они были семьей, они никогда не причиняли ему вреда, но теперь... эти люди больше не казались ему семьей.

Мысли Ши Удуаня никогда еще не вращались так быстро, ему казалось, что его мозг переполнен.

Проникая в секту Сюань, он думал: кто знает, для чего сюда пришел этот старый император. Все эти люди были одеты в церемониальные одежды, должно быть, они только что вышли из алтаря. Если я попытаюсь найти шифу сейчас, то даже не буду знать, с чего начать, слишком легко будет их спровоцировать. Лучше пойти к алтарю и посмотреть, чем они занимались.

В его голове всплыло воспоминание о семи горных фонарях. Он вспомнил, чему его раньше учил мастер секты: если есть большой знак, такой как сильные ветры и дожди, если все глубоко не так, то кто-то, должно быть, идет против законов природы.

Семь фонарей.... семь фонарей.....

Ши Удуань вспомнил отрывок, прочитанный им в сборнике непонятных текстов: зажжение семи фонарей - это заимствование судьбы, в лучшем случае оно может спасти нацию, в худшем - вернуть одну жизнь. Что же они, со всей этой шумихой, позаимствовали у Небес?

Самое главное, Ши Удуань вспомнил, как рассердился мастер секты, когда застал его за чтением этой книги. Он сурово шлепнул его по руке и сказал, что это нечестивые искусства, и добавил, чтобы он:

«Никогда больше не вспоминал об этом, потому что, в конце концов, придется возвращать то, что одолжил, а искусства, которые вмешиваются в карму и судьбу, являются самыми опасными из всех. Если люди в своей жадности бросят вызов Небесам, они навлекут на всех нас гибельное бедствие».

Находился ли шифу здесь, на горе? Если да, то как он мог позволить им провести такой ритуал?

Он доказал, что обладает мастерством, достойным его места в качестве ученика, так как он осторожно уклонялся от всех охранников и использовал свои знания горы, чтобы успешно добраться до церемониального алтаря незамеченным.

Он бросил взгляд и подсознательно прикрыл глаза птице Куйбин. С алтарем что-то случилось,

и его середина стала абсолютно черной. Окружающие деревья и растения тоже не остались невредимыми, все они уже полностью засохли. Фонари, которые он вчера видел парящими над горой, уже были опущены, они окружали алтарь по кругу. Их фитилей нигде не было видно, они были повреждены до неузнаваемости.

Ши Удуань прошел мимо алтаря и вошел в зал предков. За широко распахнутыми дверями посреди зала стоял гроб.

Ши Удуань сжал кулак, осматривая каждый сантиметр зала. На столе за гробом он увидел простую дощечку с надписью:

«Триста сорок девятый глава секты Сюань».

Его зрение потемнело, и он едва не потерял сознание.

Этот шум привлек внимание стражников у алтаря. Один из них закричал:

«Кто там?!».

Ши Удуань, пораженный, пришел в себя. Окинув взглядом стражников с мечами, он понял, что попался. Ему не удастся сбежать, полагаясь лишь на свои детские хитрости.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и со смелостью, превосходящей его годы, решил выйти из маскировки. Ши Удуань сильно ущипнул себя за ногу, он не успел заплакать, но его глаза сразу покраснели.

Его волосы были в беспорядке, лицо грязное, а на носу - пятнышко пыли. Он был похож на маленькое жалкое существо. Когда все охранники посмотрели на него, он опустил на землю и начал плакать, но слезы все равно не шли.

В то же время он высунул ногу и полностью разрушил маскировочное заклинание.

Охранники, конечно же, узнали младшего ученика мастера секты. Они обменялись взглядами друг с другом. Сквозь щели между пальцами Ши Удуань увидел, как один из охранников выбежал доложить о случившемся, но, хотя людей было так много, ни один из них не подошел помочь ему подняться или успокоить его. Его сердце опустилось еще ниже.

Вскоре к нему подбежал мастер Битан. Ши Удуань на мгновение замешкался, а затем бросился обнимать Битана с криком:

«Битан-шишу!».

В глазах Битана мелькнул расчетливый блеск. Он медленно поднял руку и похлопал его по спине, но в тот момент, когда его рука соприкоснулась с рукой, он почувствовал, как напряжен юноша.

В голове Битана возникла идея, когда он высвободил Ши Удуаня из объятий и мягко оттолкнул его. Он полуприсел, чтобы посмотреть ему в глаза, и мягко сказал:

«Удуань, куда ты убежал? Мы, шишу, очень волновались, а твой шифу, твой шифу, он! Ай!»

«Я... я только пошел на заднюю гору, чтобы немного поиграть, я просто..., - глаза Ши Удуаня покраснели еще больше от проявления привязанности Битана и начали слезиться, - я украл птицу шифу, чтобы Бай Ли могла поиграть с ней, я боялся, что он побьет меня... Шишу, где

шифу?»

Битан сузил глаза. Ши Удуань почувствовал прилив паники, опасаясь, что он что-то заметил. Он демонстративно вытер глаза рукавом:

«Шишу, где мой шифу?».

Битан нежно погладил его по голове и вздохнул:

«Ты видел табличку в зале предков?»

Ши Удуань поднял на него глаза.

Битан встал и легонько подтолкнул его в спину, сказав:

«Ох, ладно».

Он привел его в зал. Гроб еще не был накрыт. Ши Удуань заглянул внутрь и отступил на три шага, все его тело дрожало.

Шифу, который воспитывал его, учил, ругал и бил более десяти лет, который яростно гонял его с линейкой для наказаний, когда он попадал в беду, который крутил бороду и улыбался каждый раз, когда его культивация улучшалась, безжизненно лежал в гробу, как Лу Чэн

Он был мертв.

Битан положил руку ему на плечо и приобнял его. Он тихо сказал:

«Твой мастер был в закрытой культивации, когда вдруг услышал, что ты исчез. Когда тебя не могли найти, он вышел из закрытой культивации в беспокойстве, внезапный гнев повредил его тело, и он тяжело заболел... ай! Мы, шишу, были слишком заняты, мы не заметили, что у него было отклонение ци. Он... он....»

Теперь стало очевидно, зачем глава секты лично отправил его на поиски культиватора-изгоя Цзян Хуа!

Ши Удуань почувствовал, что на его плече свернулась ядовитая змея. Он задрожал еще сильнее.

Битан снова что-то говорил, но он уже не слышал его. Битан заметил его необычное состояние и посмотрел вниз, на его лице промелькнуло мрачное выражение. Он сказал еще несколько слов и велел нескольким ученикам отвести Ши Удуаня помыться и отдохнуть.

Ши Удуань злобно прикусил язык и собрался с мыслями. Он обнаружил, что его поместили во двор, где он раньше жил со своим шифу.

Все звезды на огромной астролябии в центре двора превратились в песчинки, все звездные нити словно замерли и умерли.

Ши Удуань лишь мельком взглянул на них, после чего нехотя отвел взгляд в сторону. Его последняя надежда, порожденная нежеланием принять реальность, умерла от увиденного.

Его шифу однажды сказал, что астролябии, с их способностью предсказывать будущее, были самыми духовными из всех вещей в мире, некоторые из них могли даже обрести хозяев. И те,

кто это совершал, жили и умирали вместе со своими хозяевами. Если хотя бы частица души хозяина оставалась в человеческом царстве, то его свет не исчезал полностью.

Но теперь казалось, что этот мир больше не имеет ничего общего с его шифу.

<http://bllate.org/book/14187/1250175>